

МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ

ЖУПАНИН Святослав Олегович
научный сотрудник литературного отдела
Краснодарского государственного
историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына,
Краснодар, Россия
Sviatoslav O. ZHUPANIN
Researcher, Department for Literature,
Krasnodar State Historical and Archaeological Museum Reserve
Krasnodar, Russia
solhist@inbox.ru

Материалы к истории Кавказской войны в рукописи В. С. Вареника

В статье рассматривается речь литератора В. С. Вареника, посвященная обороне закубанского Ольгинского укрепления в 1849 г. во время крупного нападения горцев. Приводятся историко-географический обзор укрепления и комментарии к рукописному плану местности в районе мостового укрепления, составленного В. С. Вареником, а также сам текст речи. Автор дает текстологический анализ всего рукописного альбома с произведениями В. С. Вареника, хранящегося в фондах КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына, рассматривает историю его поступления в фонды музея, знакомит читателя с основными вехами биографии кубанского литератора. Публикуемая речь представляет значительный интерес в качестве исторического источника, который достаточно подробно раскрывает одно из ярких батальных событий Кавказской войны в Закубанье.

Ключевые слова: Кавказская война, В. С. Вареник, Кубань, Екатеринодар, Ольгинское укрепление, Черноморское казачье войско.

Materials for the History of the Caucasian War in the Manuscript by Vasily S. Varenik

The article deals with the speech of the writer Vasily S. Varenik, dedicated to the defense of the Olginskoe fortification in 1849 during a major attack by the mountaineers. A historical and geographical overview of the fortification and comments on the manuscript plan of the area of the bridge fortification, compiled by Vasily S. Varenik, as well as the text of the speech are given. The author gives a textual analysis of the entire manuscript album with the works of Vasily S. Varenik stored in the Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ), examines the history of its entry into the museum's funds, acquaints the readers with the main milestones of the biography of the Kuban writer. The published speech is of considerable interest as a historical source, which reveals in some detail one of the bright battle events of the Caucasian War in the Transkuban region.

Keywords: Caucasian War, Vasily S. Varenik, Kuban, Ekaterinodar, Olginsky fortification, Black Sea Cossack Host.

В фондах Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына хранится уникальный рукописный альбом с юмористическими рассказами, речами и стихами казачьего литератора Василия Степановича Вареника (1816–1893), озаглавленный самим автором, как «Досужие минуты бывшего Черноморского ныне Кубанского казака Василия Вареника» [11].

Автор Василий Степанович Вареник родился в казачьей дворянской семье, проходил обучение в войсковой гимназии в Екатеринодаре. Факты его более чем полувековой службы известны нам из краткого биографического очерка, опубликованного казаком Ф. К. Траилиным в 1890 г., и послужного списка, составленного в стихотворной форме самим Вареником. За свою полувековую службу он сменил множество должностей. В 1831 г. В. С. Вареника записали в казачий полк, в период Крымской войны он занимал должность личного адъютанта атамана Войска Донского, впоследствии служил во врачебной управе, оспенном комитете, военном суде, был провиантмейстером, полицмейстером в Екатеринодаре, чиновником особых поручений, нотариусом и войсковым архивариусом, участвовал в закубанских экспедициях [6, с. 6] [11] [7, с. 17]. Современники запомнили Василия Вареника и как местного казачьего Цицерона – он не пропускал ни одного войскового торжества, чтобы не говорить речей, полные тексты или изложения которых нередко публиковались в газетах «Кубанские областные ведомости» и «Донское поле». Вдохновляли Вареника разнообразными событиями, как значимые для государства в целом – например, Тезоименитство Государя, так и местного масштаба – проводы казаков в военные походы [6, с. 7] [7, с. 18].

Необходимо сказать несколько слов и об истории поступления рукописи в Краснодарский историко-археологический музей. Комплекс под общим номером КМ-5734 в книжном фонде КГИАМЗ был сформирован в 1981 г. из редких книг и газет в составе 81 единицы, переданных в основной фонд музея на основании приказа Министерства культуры РСФСР № 145 от 06.04. 1979 г. Отметим, что 61 единица поступила из библиотеки музея-заповедника, а 20 (№№ 9 – 28) переданы Краснодарской

краевой универсальной научной библиотекой им. А. С. Пушкина [11]. Таким образом, рукопись, имеющая порядковый номер в составе комплекса 48 (КМ-5734/48), поступила в фонды из научной библиотеки музея. К сожалению, никаких сведений о том, как она оказалась в библиотеке не сохранилось. Отметим, что на оборотной стороне листа рукописи, пронумерованного как 23, имеется вклейка с рукописным текстом, озаглавленным: «Василий Степанович Вареник (1816 – 1893). (Материалы для биографии его)». Под текстом стоит дата 25 июня 1898 г.¹ и подпись внука автора рукописи. Данный документ позволяет утверждать, что записи остались в семье после смерти В. С. Вареника и, что, вероятно, впоследствии они были переданы в Войсковой музей кем-то из родственников. Известно также, что в 1920-х гг. рукопись уже хранилась в музее [12, с. 3].

Остановимся на характеристике самого источника. Листы рукописи в твердом переплете. Переплет составной, корешок кожаный, черного цвета, на нем имеются надписи, выполненные тиснением: «Досужие минуты» и аббревиатура «В. В.». Верхняя и нижняя обложки оклеены коленкоровым покрытием синего цвета, на поверхности присутствуют дополнительные декоративные элементы в виде тиснения орнаментального характера по углам и двойной рамки. Размер рукописи по переплету составляет 14,5 x 24 см. Книжный блок имеет следы реставрации. С учетом дополнительных вставок общий объем составляет 153 листа, причем оригинальная нумерация листов нарушена и не соответствует фактическому количеству листов – начинается нумерация с 4 листа, имеются многочисленные пропуски.

Содержание рукописи отличается жанровым разнообразием, представляет собой подборку речей, подготовленных В. Вареником по различным поводам, приветствий, напутственных и прощальных «слов», посланий, стихотворных и прозаических произведений. Кроме того, имеются и несколько частных писем, а также вклейки вырезок из газет, содержащих, главным образом, публич-

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

ные выступления автора записей. Материалы в рукописи представлены как на русском, так и на украинском языках. Общее количество текстов, содержащихся в документе, с учетом газетных вырезок и дополнительных рукописных вставок на отдельных листах, насчитывает 71 наименование.

Стоит отметить, что рассматриваемый нами рукописный альбом представляет собой собрание чистовых вариантов произведений, написанных Вареником на протяжении нескольких десятилетий. Практически все тексты проаннотированы – указаны дата и место написания, а также дополнительно проставлен возраст автора на момент написания. Имеются также и следы более поздней редакции записей в виде многочисленных исправлений и дополнений в текстах.

Очевидно, что составитель старался придерживаться хронологического принципа систематизации материалов в рукописи, однако, удалось это лишь частично. В начале альбома расположены наиболее ранние произведения – «Черноморский пласту́н», «Мова про хузию», «Великодня пятница», датированные 1840 – 1850-ми гг., но, согласно годам их написания, они расположены в рукописи не в хронологическом порядке. Материалы же датированные 1870 – началом 1890-х гг. приведены в верной последовательности по годам, но хронология их расположения по конкретным датам внутри одного года нарушена. Все это позволяет предположить, что рукописный альбом – результат систематизации самим В. Вареником или кем-то из его близких, черновых записей и, вероятнее всего, работа по чистовой переписке и переплету рукописи была выполнена в конце 1880-х – начале 1890-х гг. Отметим также, что составитель в названии рукописи указал и хронологический период, в который укладываются даты создания произведений вошедших в альбом: 1839 – 18[89] гг. Последние две цифры в крайней дате читаются лишь постскрипту́м, так как в оригинале рукописи они целенаправленно подчищены. Однако данная датировка материалов не подтверждается содержанием альбома – наиболее раннее произведение («Мова про хузию») написано в 1840 г., а самое позднее в 1892 г. Несколько листов в альбоме отделены от книжного бло-

ка и имеют сильные повреждения, некоторые листы сохранились лишь фрагментарно. Все это еще раз доказывает, что рукопись дошла до нас в неполном виде.

Первое упоминание о рассматриваемом нами источнике в научной периодике относится еще к 1929 г., когда на заседании Ленинградского общества исследований украинской истории, письменности и языка В. В. Дроздовский прочитал доклад о своей находке – рукописи неизвестного писателя-современника Шевченко, хранящейся в Краснодарском историческом музее [12, с. 3]. Однако заслуга всестороннего изучения рукописи, биографии и творчества В. С. Вареника, введения в научный оборот его произведений, принадлежит профессору В. К. Чумаченко. Первые публикации, посвященные Василию Варенику, появились в 1993 г. – к 100-летию смерти писателя. В настоящее время опубликованы его основные стихотворные и прозаические произведения, а также некоторые речи [2][3][6][7][12][13].

Несмотря на то, что практически все произведения В. С. Вареника, так или иначе, отражают разнообразные аспекты истории кубанского казачества, лишь в единичных текстах затрагивается тематика военного прошлого. Среди них можно назвать несколько торжественных речей: «Слово, сказанное при освящении памятника, сооруженного на могиле убитых при Ольгинском кордоне Черноморского войска 18 января 1810 года» от 23 ноября 1868 г.; речь, сказанная на войском круге 30 августа 1890 г. об истории основания Черноморского войска; а также речь, сказанная по случаю празднования 100-летия пожалования земель Екатериной II Черноморскому войску (сохранилась фрагментарно). В перечисленных произведениях Василий Вареник приводит лишь общую информацию о широко известных исторических фактах. В связи с этим, особого внимания заслуживает публикуемый нами ниже текст, произнесенный В. С. Вареником на Кубанском войсковом собрании в г. Екатеринодаре 2 апреля 1891 г. «Геройская защита закубанского Ольгинского мостового укрепления 22 мая 1849 года»¹. Данное произведе-

¹ Ольгинский тет-де-пон – мостовое укрепление, основанное на левом берегу Кубани против одноименного

ние разительно отличается не только от всех остальных, представленных в рукописи, но и от нескольких вышеперечисленных, в которых затрагиваются вопросы военной истории кубанского казачества. В. С. Вареник постарался максимально детально описать события, произошедшие 22 мая 1849 г. при переправе в Закубанье у дороги, ведущей к Абинскому укреплению, когда партия из 5 тысяч горцев попыталась штурмом взять Ольгинский тет-де-пон и пикет при мосту через Кубань. Изобилие подробностей, перечисление Вареником конкретных имен участников обороны, данных о потерях, приведение статистики израсходованных боеприпасов не оставляет сомнения, что автор использовал при подготовке речи документы из Войскового архива. Кроме того, о наличии этих документов он сам упоминает в тексте. Отметим также, что данные, приведенные Василием Вареником о численности горцев и их потерях в результате боя, совпадают с цифрами указанными при описании обороны Ольгинского укрепления Ф. А. Щербиной в работе «История кубанского казачьего войска» [14, с. 455]. Однако известный исследователь истории кубанского казачества, в отличие от автора рукописи, лишь бегло остановился на рассмотрении этого, достаточно крупного, нападения горцев на укрепление Черноморской кордонной линии. Немаловажно отметить, что Вареник описывает и некоторые фортификационные особенности тет-де-пона, а также вспомогательные сооружения как на левом, так и на правом берегах Кубани при Ольгинском кордоне.

Кроме того, исторический интерес речь представляет и тем, что согласно рукописному комментарию самого автора, была проверена на соответствие реальным событиям участником обороны Ольгинского укрепления отставным есаулом Максимом Ивановым.

Текст рассматриваемой нами речи расположен в рукописи на листах 135, 137-144

поста Черноморской кордонной линии в 1831 г. для прикрытия переправы через реку. Служил местом сбора войск, принимавших участие в строительстве Геленджикской кордонной линии в 1834 – 1837 гг. и снабжении Абинского укрепления. В тексте речи В. С. Вареник допускает неточность, указав, что укрепление было устроено в 1834 г.

(по нумерации источника), фактически же на листах 137, 139-146. Один лист в данной последовательности лишний – он полностью отделен от блока и представляет собой начало другого произведения автора под названием «Сетование черниговских казаков, переселившихся на Кубань в составе черноморских казаков в 1821 году». «Сетование» написано на украинском языке и, очевидно, является фрагментом утраченной к настоящему времени части рукописного альбома, так как продолжение данного произведения нами обнаружено не было.

К тексту речи в альбоме приложена цветная рукописная схема окрестностей Ольгинского мостового укрепления, выполненная самим Вареником (рис. 1). На этом интереснейшем документе остановимся подробнее. В рукописи лист с рисунком не пронумерован, находится между листами 134 и 135 по нумерации источника. Часть листа справа утрачена, вдоль левого края проставлен музейный номер рукописи. В правом нижнем углу стоит подпись: «В. Вареник». При составлении этой схемы автор рукописи, вероятно, использовал некий картографический материал, который, возможно, хранился в делах Войскового архива. Об этом косвенно свидетельствует большое количество деталей, восстановление которых по памяти спустя более 40 лет, даже очевидцем событий, крайне маловероятно. Отметим, что нам неизвестны столь подробные планы окрестностей Ольгинского укрепления, с обозначением отдельных пикетов, плотин и строений, обзорные же карты Черноморской кордонной линии, или действий военных отрядов на территории Закубанья, слишком мелкомасштабны для отражения подобных нюансов (рис. 2).

На схеме отображено течение реки Кубань вдоль опушек Черного и Красного лесов, а также территория Закубанья вплоть до реки Аушед. Рисунок выполнен без масштаба и отличается известной условностью, однако, благодаря отмеченным на нем местам расположения некоторых объектов Черноморской кордонной линии, в частности батареи Тиховского и Сурова пикета, при сопоставлении с топографическими картами периода Кавказской войны, становится возможным достаточ-

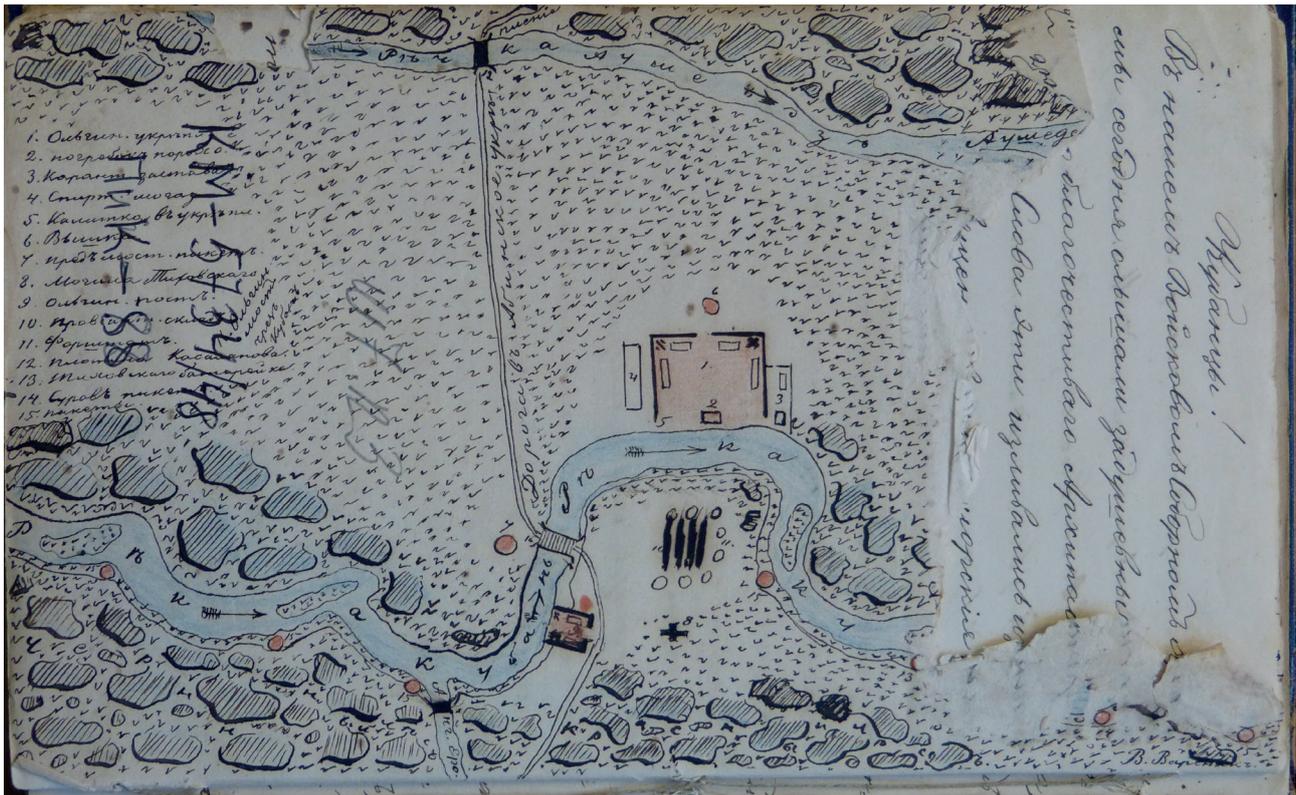

Рис. 1. Схема окрестностей Ольгинского укрепления, выполненная В. С. Вареником

но точно привязать схему Вареника к реальной местности.

В центре схемы изображена глубокая излучина Кубани, к левому берегу которой примыкает Ольгинский тет-де-пон. Автор рисунка указал некоторые внутренние по-

стройки в укреплении, в частности пороховой погреб, а также карантинную заставу и спиртовой магазин, прилегающие к укреплению с запада и востока соответственно. Кроме того, у берега Кубани, в восточном фасе тет-де-пона обозначена небольшая калитка, о которой В. С. Вареник упоминает в ходе описания боя, а по центру южного фаса – главный вход, прикрытый, согласно схеме, вышкой. Отметим, что в целом указанные особенности схематичного рисунка укрепления находят свое подтверждение в топографическом плане Ольгинского тет-де-пона, опубликованном В. А. Соловьевым [9]. Однако на указанном плане южный вход в укрепление прикрывает люнет, примыкающий восточным флангом к фаса укреплению. На правом берегу Кубани, в восточной части излучины реки обозначен сам Ольгинский пост, несколько южнее его – мост через реку и примостовый пикет на левом берегу.

Рис. 2. Фрагмент объяснительной карты предположениям о действиях на Правом фланге Кавказской линии в будущем 1837 г.

Кроме описанных выше фортификационных объектов, обеспечивающих переправу через Кубань, В. С. Вареник отразил на схеме и

некоторые другие существенные детали. Так, в центре излучины, на правом берегу, расположены провиантский склад (относящийся, судя по всему, к Ольгинскому кордону) и примыкающий к нему форштат¹. Наличие гражданского поселения при укреплениях Черноморской кордонной линии было обычным явлением, однако фиксация форштатов на топографических картах случалась не часто. О наличии поселения в окрестностях того или иного укрепленного пункта можно судить, зачастую, исключительно по случайным упоминаниям в документах. Если провести ретроспекцию, то поселение – слобода Журавлева, отмечено южнее Красного леса у переправы Гудовича еще на карте земли войска Черноморского землемера В. Калчигина. Именно здесь в 1794 г. и был устроен Ольгинский кордон, первым комендантом которого стал прапорщик Семен Журавлевский, который, судя по всему, и был владельцем слободы, обозначенной на карте Калчигина – вероятно самого раннего гражданского поселения при Ольгинском кордоне [15, с. 318]. Некоторое время на этом же месте существовал и Ольгинский курень, впоследствии перенесенный на новое место. Форштат при Ольгинском посту, согласно схеме В. Вареника, также располагался западнее поста, приблизительно в центре излучины Кубани. К сожалению, нам точно неизвестно когда появилось гражданское поселение при кордоне, и как долго просуществовало, так как, за исключением рассматриваемой схемы, отражающей картину 40-х гг. XIX в., доступные картографические материалы не фиксируют его наличие. Однако, наиболее вероятно, что появилось оно еще в конце XVIII в., о чем свидетельствует карта таврического землемера, и просуществовало вплоть до упразднения кордонных укреплений.

Севернее провиантского склада и форштата, почти у границы Красного леса, на схеме под № 8 обозначена могила Тиховского – захоронение старшин и казаков, погибших 18 января 1810 г. при обороне Ольгинского кордона. Отметим, что памятник на братской

могиле был установлен в 1869 г., в том числе и благодаря деятельным стараниям В. С. Вареника [10, с. 38].

Приводя описание схемы из рукописи, нельзя не отметить еще несколько интересных деталей. Так, автор указал наличие поста в месте пересечения военной дорогой, соединявшей все кордонные укрепления, Ангелинского ерика. Последний являлся одним из наиболее крупных правых ответвлений Кубани, заполнявшимся водой во время разливов реки. Ерик, бравший начало у южной границы Красного леса, представлял собой, согласно Л. Я. Апостолу, рывтвину глубиной в 1 сажень и шириной более 20 сажень [1, с. 102]. Кроме того, на территории Закубанья, у первой крупной водной преграды на пути следования военных отрядов по дороге из Ольгинского в Абинское укрепление – реки Аушед (Аушец), на схеме обозначен интересный топоним – «плотина Косолапова». Отметим, что первая половина пути к Абинскому укрепленю пролегла через болотистые, труднопроходимые участки прикубанской равнины. Питались эти болота целым рядом рек – Тляхофиж, Пшец, Кунипс, Аушец, которые, не доходя до Кубани, разливались по низменной равнине, образуя многокилометровые, поросшие камышом топи. Пути через болота устраивались искусственно – насыпались щебнем, хворостом и камышом с укладкой фашин. Однако подобные сооружения быстро уничтожались разливами воды и горцами [8, с. 130] [4, л. 128]. Плотина у реки Аушед, обозначенная автором схемы, носит имя полковника Косолапа, командовавшего в 1840-х гг. 8 пешим полком Черноморского войска и неоднократно совершавшего движения с отрядами от Ольгинского к Абинскому укрепленю [14, с. 291]. Не вызывает сомнений, что во время закубанских экспедиций по военно-коммуникационной дороге к Абиню полковник принимал участие и в возведении сооружений для обеспечения переправ через топкие места и реки на пути следования отрядов, о чем свидетельствует и топоним на плане В. С. Вареника. Отметим также, что как знаток местности первой части Геленджикской кордонной линии, между Ольгинским и Абинским укреплениями, Косолап в 1848 г.

¹ Предместье, поселение, находящееся вне города или крепости.

участвовал в рекогносцировке с целью выбора места для возведения промежуточного укрепленного пункта при переправе через р. Кунипс [5, л. 1 об.].

Завершив обзор интересующего нас документа и самого рукописного альбома в

целом, приведем текст самой речи В. С. Вареника. Отметим, что основные стилистические и орфографические особенности сохранены, нумерация листов приведена по источнику, а в скобках дан фактический номер листа в рукописи.

В. С. ВАРЕНИК

ГЕРОЙСКАЯ ЗАЩИТА ЗАКУБАНСКОГО ОЛЬГИНСКОГО МОСТОВОГО УКРЕПЛЕНИЯ 22 МАЯ 1849 ГОДА

VASILY S. VARENIK

HEROIC DEFENSE OF THE TRANS-KUBAN OLGINSKOE BRIDGE FORTIFICATION ON MAY 22, 1849

С разрешения Его Превосходительства нашего Наказного Атамана, желая познакомить Вас, господа, с тем геройским подвигом, который в 1849 году был выказан гарнизоном мостового закубанского Ольгинского укрепления, надеюсь, что Вы простите мне, 75-летнему Кубанскому казаку за мою старческую память, при которой я не могу, не читая, выполнить своего желания.

Ежели Вы так снисходительны, извиняя моей старости и неучёной грамотности, позвольте прочесть о том немаловажном в военном отношении геройстве, с которым я знаком более сорока лет, и письменные факты о нем сохраняют в Кубанском войсковом архиве, то я продолжаю.

Недавно Его Превосходительство, достойно-уважаемый генерал Гейнс, передал нам самое вернейшее сведение о разгроме бывшей в Закаспийском крае сильнейшей Ахал-Текинской калы Геок-тепе 12 января 1881 года, при котором, в числе других частей Русских войск, составлявших весьма незначительный численностью, но сильный отвагою духа, отряд под начальством дорожного и незабвенного Русского белого генерала Скобелева, и показавших не только Азии, но и Европе: честь, славу и могущество нашей Русской Армии, участвовали и две сотни 1-го Таманского казачьего полка Кубанского войска, которые отчаянною своею храбростью, от щедрот нашего Государя Императора, заслужили своему полку Георгиевский штандарт, каковой незаслужившим не жалуется. Честь и слава оставшимся в живых героям 12 января 1881 года, а вкусившим того числа славную мученическую от врагов православия смерть, царство небесное и вечная о них память за их великое дело в Средней Азии совершенное.

Окончив предисловие, обращаюсь к Вам, господа, и прошу быть снисходительными к моему рассказу.

Пришедшее из-за Буга войско «верных казаков Черноморских» в 1792 и 1793 годах [на] Всемиловейше подаренную ему бессме[ртной] Императрицей Екатериной II земли, как это многим из Вас, господа, неизвестно, нашло её пустынною, исключая только той местности, где в настоящее время процветает Четвертая полицейская часть города Екатеринодара, находился довольно населенный черкесами Бжедухского племени аул, который уви[де]в в новых

пришельцах непримиримых врагов Магомета, поспешил убраться на левый берег Кубани и там поселиться. Это было в 1793 году¹.

Бывшие в то время пришедшего войска Кошевой Атаман Чепега и судья Головатый со старшинами онаго порешили и учредили Кордонную стражу по всему протяжению течения реки Кубани, на своей ей правой стороне, начиная в 16 верстах ниже Усть-Лабинской крепости при Кубани до впадения Бугазского лимана в Черное море, на расстоянии по прямой линии до 250 верст, а по течению Кубани до 500 верст, на каковую стражу, под начальством войскового полковника Бурноса, выставлен был пятисотенный полк в 875 человек, [в] пунктах избранных войсковым полковником Гуликом, до прихода еще войска из-за Буга, осмотревшим и описавшим всю местность подаренной земли.

Пришлое войско заменили соседи, по левой стороне Кубани, вместо бывших таковыми за Днестром Турок, тоже поклонники Магомета – Черкесы, состоявшие из племен при Кубани: Черченейцев, Хамышейцев, Бжедухов и Натухайцев, а за ними к подошве Кавказских гор: Абадзехов и Шапсугов. Все эти племена Черкес, недружелюбно смотрели на своих соседей-казаков до 1797 года, в этом же году недружелюбие их дошло до неистовства, которое вооружило против них и казаков и с той поры началась с ними почти ежедневная резня как на границе войска, так и в их владениях; но велик Русский Бог! Эти враги православия повергнуты, в 1864-м году – окончательно, к стопам нашего православного Государя Императора и почти все они отправились к своим единоверцам – Туркам, за исключением лишь очень немногих, бывших и прежде немирнолюбивых: Черченейцев, Хамышейцев и Бжедухов, которые приняв истинную присягу Русскому Трону, остались на жительстве в указанных им местах, тоже на левом берегу Кубани и выполняют все обязанности Русско-подданных, исключая религии.

Так вот, в промежутке этого времени, т. е. 67 лет, границы войска, бывшего Черноморского – ныне Кубанского, были ежедневно в оборонительном состоянии, и я, не упоминая о бывших отчаянных делах казаков с черкесами, как-то: бой полковника Тиховского в 1810-м году, в котором он изрублен в мелкие куски, Калауский бой в 1821 году и битва Наказного Атамана Безкровного в 1829-м году, при речке Шебж – у подошвы Кавказских гор, где была шашками изрублена голова Безкровного, отношу к этому оборонительному и следующий эпизод из боевой жизни казаков.

Отряд войск, собранный при закубанском мостовом Ольгинском укреплении² из полков и батальонов Черноморского казачьего войска как стоявших на страже по кордонной линии онаго, так и бывших на льготе в своих домах, а также и 3-х дивизионов Черноморской казачьей конно-артиллерийской бригады с присоединением к нему здоровых чинов 9-го Черноморского казачьего батальона и взвода артиллерии, составлявших гарнизон Ольгинского мостового закубанского укрепления, под начальством командовавшего Черноморской кордонной линией, генерал-лейтенанта Рашпиля, в конвоировании транспорта с разными припасами для гарнизона закубанского Абинского укрепления, на месте которого в настоящее время благодует Абинская станица; 20-го мая 1849-го года, отправился в путь, оставив в Ольгинском укреплении для охраны оного только 129 слабых нижних чинов под начальством есаула Гаврилы Волкодава и при нем: сотника Алексея Глинского и хорунжего Максима Дроника³.

Во время пребывания сказанного отряда в Абинском укреплении, 22-го мая, так рано утром, что едва можно было различать в исчезающем ночном мраке предметы, пластуны мо-

¹ Войсковой судья Головатый, с семействами и их имуществом по Черному морю на парусных лотках, а Кошевой Атаман Чепега сухим путем с конными казаками и войсковыми драгоценностями в 179... [текст утрачен] (*здесь и далее примечания автора рукописи*).

² Находившемся в 52-х верстах от гор. Екатеринодара, вниз по течению реки Кубани, устроенном в 1834 году отрядом войск под начальством генерал-лейтенанта Вельяминова 3-го.

³ Последний жив и теперь, в отставке в чине есаула. Его портрет, снятый в мае 1891 года, наклеен на плане местности Ольгинского укрепления.

стового закубанского Ольгинского укрепления, по обыкновению бодрствовавшие всю ночь вне оно, услышав необыкновенный гул в воздухе, тяжело несшийся к укреплению от речки Аушедз, которая пересекала путь к горам в 8-ми верстах от укрепления, немедленно известили об этом есаула Волкодава, который, подозревая в возрастающем с каждой минутой гуле стремительное приближение большой массы конницы, мгновенно поставив весь гарнизон в ружье у стенок бруствера (земляная насыпь для защиты от пуль и снарядов. Прим. публикатора) укрепления, хладнокровно поджидал непрошенных гостей, которые чрез несколько минут, предшествуемые четырьмя значками: белым, красным, зеленым и голубым, являсь в числе до 5 тыс. человек черкес¹, обложили укрепление всюю массою своей конницы со всех трех сторон, доступных сухим путем, потом, наполняя воздух оглушительным гиком, произвели как по самому укреплению, и так и на примкнутой к нему с западной стороны Ольгинской Карантинной заставе, столь сильный ружейный и пистолетный огонь, что пули, дробя плетень бруствера, пробивали стены турлучных зданий, внутри укрепления и заставы находящихся. Потом одни продолжали производить в укрепление пальбу, не слезая с лошадей, другие – и большая часть, спешась на гласис (пологая в сторону поля насыпь, возводившаяся перед рвом. Прим. публикатора, бросалась в ров укрепления с шашками в руках, а некоторые бросались в ров даже на лошадях, но поражаемые из укрепления, на всех пунктах оно, ружейным и пушечным огнем, спустя один час времени, от первой минуты атаки, горцы бросились отдельною густою толпою к Ольгинскому чрез Кубань мосту, а главными своими силами сосредоточились против восточного фаса (внешняя сторона укрепления, обращенная в поле. Прим. публикатора) укрепления, где был возведен, но недоконченный постройкой, в 22 сажени длины магазин поставщика для войск спирта, куда были внесены ими свои четыре значка и введены несколько сот их лошадей, окружающая же это здание площадь, также была заставлена лошадьми спешившихся горцев, которые то спускались в ров укрепления, то влезали на крышу винного магазина и оттуда стреляли из ружей на находившихся у бруствера защитников укрепления, то, наконец, сжатою толпою с шашками в руках усиливались вломиться в укрепление чрез плетневую калитку, заграждавшую вход в укрепление между бруствером и утесистым берегом Кубани, к которой северная сторона укрепления была примкнута. На этот слабейший в верках (укрепление, часть фортификационных сооружений, способная вести самостоятельную оборону. Прим. публикатора) укрепления пункт, горцы сделали шесть отчаянных нападений, но как на этом, так и на всех других пунктах, они были столь успешно отбиты, что после трехчасового боя, в котором, показав все свои опыты отчаянной дерзости, неприятель со стыдом и с весьма немалою потерей убитыми и ранеными, бежал от укрепления и при нем моста чрез Кубань; толпа же пеших горцев с обозом из множества арб, держась позади своей конницы, мало вступала в дело, а, соединясь с нею, по отступлении от укрепления, конные более часу времени употребили на то, чтобы повести и ее на укрепление, причем усиливались даже погнать ее нагайками, но, пораженная кровавым зрелищем множества убитых и раненых, между бежавшего от укрепления конного скопища, пешая толпа не имела духа двинуться вперед, а, увлекая за собой и свою конницу, обратилась восвояси.

Непрошенные и нежданные гости – горцы, были угощены гарнизоном Ольгинского укрепления и пикета у моста чрез Кубань радушно и прилично. Они потеряли убитыми и ранеными, увезенными с места сражения, по самой меньшей мере до 200 человек, кроме немалою числа израненных своих лошадей; при укреплении же осталось тел убитых горцев 9-ть, их лошадей: убитых 44, раненых 6, невредимых с седлами 2, немало разного оружия, обуви и одежды.

Со стороны гарнизона мостового Ольгинского укрепления только казак Игнат Омельченко легко оцарапан в лицо осколком от плетневого кола, разбитого неприятельской пулей, вот вся его потеря, если не отнести к ней вспыхнувшего было от выстрелов пожара, от которого обгорела часть поломанной крыши на недоконченном постройкой магазине, служившем горцам опорным пунктом при штурме укрепления.

¹ Преимущественно Шапсугов, самых отчаянных врагов бывшей Черномории и вообще Русских.

О штурме черкесами закубанского мостового Ольгинского укрепления генерал Рашпиль получил донесение есаула Волкодава с лазутчиком в Абинском укреплении, во время нахождения его в оном с отрядом, и кроме донесения этого как прибежавшие в то укрепление, так и при обратном следовании отряда к Кубани 22 числа встречавшие, более приверженные России и заслуживающие вероятия Черкесы-Шапсуги, единогласно уверяли генерала Рашпиля, что безуспешный Ольгинский штурм обошелся горцам около 200 убитых и раненых храбрейших гаджиретов и множества изувеченных лошадей и что нет во владении Шапсугов той речки, на которой не оплакивали бы кого-либо из местных обитателей, нашедших смерть при Ольгинском укреплении и пикете при мосту чрез Кубань.

На последнем переходе от Аушедза к Ольгинской чрез Кубань по мосту-переправе отряд встречал очень немало палых от ран неприятельских лошадей, а казаки отряда очень многие находили: обувь, оружие и даже верхнюю одежду горцев, что все свидетельствовало о крайнем их замешательстве во время отступления от гостеприимного гарнизона Ольгинского мостового укрепления.

Горцы имели намерение: разгромив Ольгинское мостовое укрепление и овладев Ольгинским чрез Кубань мостом, разграбить находившийся на правом берегу Кубани казенный провиантский магазин и при нем довольно населенный форштат, а также, уничтожив чрез Кубань мост, лишить одну из важнейших переправ чрез оную, для каковой цели пришли к Кубани с немалым числом арб, для подъема предполагавшейся довольно приличной добычи; но геройская и хладнокровная защита гарнизона укрепления и моста, не допустила к исполнению ихнего намерения и, угостив их прилично по-геройски, обратила с посрамлением восвояси, провозжая при этом картечью из местных орудий укрепления. Угощение это долго отзывалось в памяти очень невежливых гостей.

Генерал-лейтенант Рашпиль, донося об этой славной защите Ольгинского мостового закубанского укрепления, в рапорте своем Командовавшему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту, впоследствии генералу от кавалерии, Завадовскому, от 26 мая 1849 года за № 1810, высказал свое мнение в следующих словах: «Истинно геройская защита мостового Ольгинского закубанского укрепления и отдельного прикрытия при нем чрез Кубань моста, обязывают назвать героями: 9-го черноморского казачьего батальона: есаула Волкодава, располагавшего защитой укрепления и сотника Камянченка, с горстью храбрых 23-х урядников и казаков, отстоявшего чрез Кубань мост и такую же лестную справедливость должно отдать оборонявшим Ольгинское мостовое укрепление, под начальством храброго есаула Волкодава, сотнику Глинскому и хорунжему Дронику, как равно и всем молодцам нижним чинам, составлявшим гарнизон укрепления.

Во вторичном же донесении, от 18 июня того же года за № 102-м генерал Рашпиль дополнительно, основываясь на положительно верных ему доставленных сведениях, доложил генералу Завадовскому, что в первом его донесении за № 1810-й не включены геройские подвиги жен подпоручика Данилова – Аксины и коллежского секретаря Матюшенкова – Розалии и вдовы подпоручика Дибиносова – Марии, которые, находясь в Ольгинском мостовом укреплении во время штурма оного злейшими из горцев шапсугами и видя опасное положение гарнизона, участь которого нераздельно была с их собственной участью, явили замечательное самоотвержение, они вызвались на защиту укрепления по мере сил своих, являлись на все пункты укрепления, где предполагали быть полезными каким-нибудь пособием и по приглашению начальствовавшего защитой оного, узнавая, что находившиеся в зарядных ящиках при орудиях снаряды выпущены, спешили подносить таковые из порохового погребка, даже в подолах своих платьев к самим орудиям, таким образом геройски подносили из того же погребка и ружейные боевые патроны, где у стоявших у стенки бруствера чинов гарнизона их не доставало, а были необходимы¹.

¹ При геройской этой защите Ольгинского укрепления и моста послано незванным гостям в угощение боевых снарядов пушечных 234 и ружейных патронов 8158.

Скажите, Господа! Разве эти женщины не Русские, разве они не героини и не патриотки? Да! Хвала Богу и слава Русскому героизму и хладнокровию!!!

Государь Император, признав защиту мостового Ольгинского укрепления геройскою, Всемилостивейше щедро наградил гарнизон оногo: есаула Волкодава золотой шашкой с надписью: «За храбрость» и чином войскового старшины, а сотников Камянченка и Глинского и хорунжего Дроника – следующими чинами; женам же подпоручика Данилова и коллежского секретаря Матюшенкова и вдове подпоручика Дибиносова – по пятидесяти рублей серебром единовременно, а нижним чинам, оказавшим при этой геройской защите более других своих товарищей мужества и хладнокровия, присланы десять знаков отличия военного ордена Св. Георгия и всем им по одному рублю серебром.

Окончив рассказ о былом, обращаюсь к Вам, Господа! Молодое поколение доблестных сынов Кубани! Прошу Вас, помните, что в жилах ваших течет кровь тех героев казаков, с геройскими подвигами которых познакомили нас сначала подъяесаул Дмитренко, потом Его Превосходительство генерал Гейнс, а сегодня, с разрешения нашего начальства, пришлось и мне, старому товарищу Ваших отцов, и при том не могу умолчать и о том, что за Богом молитва, а за Царем верная и геройская служба не остаются без вознаграждения, на утешение родных, друзей и Родины, а поэтому в будущем, когда затрубит труба и ударят в барабаны, постарайтесь оправдать надежду нашего Возлюбленнейшего Монарха-Отца! Лично нам, кубанцам, высказанную 22 сентября 1888 года в бытность Его Величества в Екатеринодаре.

Старый кубанский казак, полковник Вареник.

Сказана публично в Кубанском Войсковом собрании в городе Екатеринодаре 2 апреля 1891 года.

Все написанное полковником Вареником о защите Отльгинского закубанского укрепления справедливо, в том удостоверяю, один из за[щитников] отставной есаул Максим Иванов [фрагмент подписи].

1891 года мая 14-го дня.

(КМ-5734/48. Лл. 135, 137-144)

Использованная литература:

1. Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1897.
2. Вареник В. Было, да бывьем заросло, а горько о нем вспоминать! / Публ. В. К. Чумаченко // Кубань. 1993. № 7-8. С. 12-21.
3. Вареник В. Слово о ружье / Публ. В. К. Чумаченко // Всякая всячина. 1993. № 6. С. 2.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 261. Оп. 1. Д. 410.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 574. Оп. 1. Д. 11.
6. Глагольева Н. Василий Вареник – кубанский Цицерон // Югополис. 1993. № 2. С. 6-11.
7. Кубанская библиотека. Т. XX. У истоков литературы Кубани / Сост., автор предисл. и вступ. статей В. К. Чумаченко. Краснодар: Периодика Кубани, 2014.
8. Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819-1846. Тифлис: Тип. Канц. Глав. гражд. частью на Кавказе, 1900.
9. Соловьев В. А. Лермонтов на Кубани. Краснодар: ИП Вольная Н. Н., 2005.
10. Тернавский Н. Казачьей славы имена. Очерк о подвиге и смерти казаков Ольгинского кордона, павших в неравном сражении с горцами у Красного леса 18 января 1810 г. Краснодар: б/и, 1994.

References:

1. Apostolov, L. Ya., *Geograficheskiy ocherk Kubanskoy oblasti (Geographical Essay on the Kuban Region)*, Tiflis: Tipografiya K. P. Kozlovskogo, 1897.
2. Varenik, V., *Bylo, da byl'em zaroslo, a gor'ko o nem vspominat'!* (It Was Done and Dusted, but Bitter to Remember about It!), Chumachenko, V. K., Publ., *Kuban'*, 1993, no. 7-8, pp. 12-21.
3. Varenik, V., *Slovo o ruzh'e* (A Word about Gun), Chumachenko, V. K., Publ., *Vsyakaya vsyachina*, 1993, no. 6, p. 2.
4. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 261. Inventory 1, File 410.
5. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK)*, Fund 574, Inventory 1, File 11.
6. Glagol'eva, N., *Vasiliy Varenik – kubanskiy Tsitseron*, *Yugopolis*, 1993, no. 2, pp. 6-11.
7. *Kubanskaya biblioteka* (The Kuban Library): in 20 vols., vol. 20: *U istokov literatury Kubani* (At the Origins of the Kuban Literature), Chumachenko, V. K., Comp., Foreword, Preface, Krasnodar: Periodika Kubani, 2014.
8. Rakovich, D. V., *Tenginskiy polk na Kavkaze. 1819-1846* (Tenginsky Regiment in the Caucasus. 1819-1846), Tiflis: Tipografiya Kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoy chast'yu na Kavkaze, 1900.
9. Solov'ev, V. A., *Lermontov na Kubani* (Lermontov

11. Фонды Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ). КМ-5743/48.

12. Чумаченко В. Вареник, а есть его нельзя // Всякая всячина. 1993. № 4. С. 3.

13. Чумаченко В. Василь Вареник и его проза // Кубань. 1993. № 7–8. С. 10–11.

14. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: В 2 т. Т. 2. Екатеринодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1913.

15. Чумаченко В. К. Вареник Василий Степанович // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до 1917 года / Сост., науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997. С. 80.

in the Kuban Region), Krasnodar: Vol'naya N. N., 2005.

10. Ternavskiy, N., *Kazach'ey slavy imena. Ocherk o podvige i smerti kazakov Ol'ginskogo kordona, pavshikh v neravnom srazhenii s gortsami u Krasnogo lesa 18 yanvary 1810 goda* (Names of the Cossack Glory. Essay on the Feat and Death of the Cossacks of the Olginsky Cordon, Who Fell in Unequal Battle with the Mountaineers in the Red Forest on January 18, 1810), Krasnodar: no punl., 1994.

11. *Funds of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve (KGIAMZ)*. КМ-5743/48.

12. Chumachenko, V., Varenik, a est' ego nel'zya (Dumpling but You Cannot Eat It), *Vsyakaya vsyachina*, 1993, no.4, p. 3.

13. Chumachenko, V., Vasil' Varenik i ego proza (Vasil Varenik and His Prose), *Kuban'*, 1993, no. 7-8, p. 10-11.

14. Shcherbina, F. A., *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voyska* (History of the Kuban Cossack Host): in 2 vols., vol. 2, Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1913.

15. Chumachenko, V. K., Varenik Vasilii Stepanovich (Vasily S. Varenik), in *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani s drevneyshikh vremen do 1917 goda*, Trekhbratov B. A., Comp., Ed., Krasnodar: Edvi, 1997, p. 80.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Жупанин, С. О. Материалы к истории Кавказской войны в рукописи В. С. Вареника [Электронный ресурс] / С. О. Жупанин // Наследие веков.– 2017.– № 1.– С. 64-75. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zhupanin.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Zhupanin, S. O., Materialy k istorii Kavkazskoy voyny v rukopisi V. S. Varenika (Materials for the History of the Caucasian War in the Manuscript by Vasily S. Varenik), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 64-75. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zhupanin.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ЮГ РОССИИ:

ЯНВАРЬ-МАРТ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

(СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И ПРИАЗОВЬЕ)

Республика Адыгея

Краснодарский край

Ростовская область

- ☛ 31 января в Национальной библиотеке Республики Адыгея состоялась презентация книги поэта, писателя, драматурга, художника Х. Х. Хурумова «Избранные стихотворения, поэмы, пьесы».
- ☛ 21 марта в Северокавказском филиале Государственного музея Востока состоялось открытие выставки «Кара-ван времени» сибирского художника, член-корреспондента Российской Академии художеств, заслуженного художника Российской Федерации Н.Ротко.
- ☛ 28-31 марта в Майкопе прошел VI Межрегиональный конкурс юных исполнителей на народных инструментах, в котором приняла участие 129 солистов и 23 ансамбля.

- ☛ 27 января в Художественном музее имени Ф. А. Коваленко начала работу экспозиция произведений современных японских художников, в составе которой было представлено 44 графических работы, большинство авторов которых члены Международной ассоциации печатных графиков «PRINTSAURUS»
- ☛ С 17 по 26 февраля в Сочи прошел X Зимний международный фестиваль искусств. Программа фестиваля включала драматические постановки, концерты, произведения балетного искусства, поэтические вечера.
- ☛ 24 марта в выставочном зале изобразительных искусств (Краснодар) состоялось торжественное открытие V Фестиваля театральной фотографии.

- ☛ 3 января на малой сцене Ростовского академического театра драмы им. М. Горького состоялась премьера спектакля «Кошки-Мышки», поставленного Николаем Елесиным по одной из повестей венгерского писателя И. Эркеня
- ☛ 21-22 февраля в Ростове-на-Дону прошли Дни индийской культуры, программа которых включала лекции о культуре Республики Индии, концерт индийского танца и музыки, мастер-классы йоги.
- ☛ 24 марта Ростовский-на-Дону академический молодежный театр впервые представил на суд зрителя музыкальный спектакль «Бумбараш» (музыка В. Дашкевича, либретто Ю. Кима). Режиссер постановки – М. Заец.